

Особенности завладения чужого имущества с применением угрозы насилием, носившей неопределенный характер: проблемы квалификации

Челябова З.М.*

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, использование результатов ОРД, противодействие коррупции, прокурор.

Аннотация. В статье проанализированы проблемы правоприменения относительно угрозы насилием неопределенного характера. Рекомендация Верховного Суда Российской Федерации относительно этого признака насилия в п. 21 Постановления Пленума от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» имеет неоднозначное понимание со стороны правоприменителя, в силу чего представляется достаточно сложным реализация рекомендаций высшего судебного органа. С целью достижения цели особый акцент автором сделан на анализе соответствующей судебной практики, свидетельствующей об отсутствии единообразия в понимании неопределенной формы угрозы насилием. Обоснование необходимости исследования представленной проблемы автор находит в имеющейся разности позиций судов при квалификации угрозы насилием неопределенного характера.

Приведенные примеры квалификации соответствующей угрозы находят такое же неоднозначное ее соответствие доктрине уголовного права. Позиции доктрины порой отличны от позиции высшего судебного органа, на чем автор также делает акцент.

Автор методом сравнительного анализа исследует признаки, позволяющие определить степень опасности угрозы насилием. Особенное внимание при этом уделяется анализу признака-отграничителя — субъективному восприятию угрозы потерпевшим, — и его отражению в судебной практике.

Исследовав доктринальное понимание обозначенной в статье проблемы, а также неоднозначность ее правоприменения, автор делает вывод о необходимости единообразного применения уголовного законодательства об ответственности за насильственные посягательства на чужое имущество.

На основе проведенного исследования автор предлагает при квалификации угрозы насилием и определении степени ее опасности ориентироваться на объективные обстоятельства в сочетании с субъективным отношением к насильственным действиям со стороны виновного.

DOI: 10.21681/2226-0692-2019-2-62-65

Посягательства на собственность являются наиболее распространенными преступлениями. При квалификации действий лиц виновных у судов зачастую возникает ряд вопросов. В связи с возникшими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации не раз обращался к этой проблеме, давая судам необходимые разъяснения по применению уголовного законодательства об ответственности за насильственные посягательства на чужое имущество. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»¹, разделяя насилие по степени его опасности, дает толкование этим видам насилия. Помимо этого, Пленум отдельно выделяет случаи, когда завладение имуществом соединено с

угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер.

В данных случаях Пленум постановляет решать вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и иных обстоятельств.

В судебной практике встречается немало случаев, когда завладение имуществом сопряжено с угрозой применения насилия неопределенного характера [4–6].

Приведем типичные примеры применения угроз неопределенного характера.

Так, Д. и С., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находились в ограде магазина. С целью достижения своей преступной цели — завладения спир-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс».

* Челябинова Залина Магомедзагировна, старший преподаватель кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», Российская Федерация, г. Астрахань.
E-mail: zalina.chelyabova@yandex.ru

ными напитками — С. разбил поленом окно. Показав сторожу магазина Х. имеющиеся при них газовые баллоны, виновные начали угрожать ему, что взорвут магазин и открыто похитят спиртные напитки, на что Х. потребовал прекратить противоправные действия и уйти из магазина. Однако Д., игнорируя замечание Х., стал махать лопатой в его сторону, угрожая применением насилия, что Х. реально воспринял как угрозу в свой адрес, испугавшись за свою жизнь и здоровье.

Тоджинский районный суд республики Тыва оценил насильственные действия Д. и С. как насильственный грабеж, то есть неопасное насилие².

В следующем примере Кабанский районный суд республики Бурятия квалифицировал насильственные действия виновных как разбой — опасное насилие.

Так, П. и Н., реализуя преступный умысел, направленный на завладение чужого имущества, похитил из рук О. сотовый телефон. Далее, удерживая О. руками, П. и Н. высказали требование передачи им денежных средств, принадлежавших О.. Преодолевая ее сопротивление, виновные стали связывать веревками руки и ноги О.. Обыскав одежду потерпевшей, П. и Н. обнаружили денежные средства, похитив которые, они скрылись.

Потерпевшая О. поведение П. и Н. «восприняла как угрозу для своей жизни и здоровья, реально испугавшись за себя, так как не знала, что у них на уме»³.

В следующем примере также наблюдаем констатацию опасной угрозы насилием, а следовательно, разбоя в насильственных действиях виновного. Октябрьский районный суд г. Ижевска обосновал свое решение тем, что Л., будучи в состоянии алкогольного опьянения, применял в качестве оружия имеющийся при себе нож, который направил в сторону потерпевшей, создав у последней предположение о реальной угрозе применения в отношении нее насилия, опасного для жизни и здоровья. При этом виновный Л. ничего потерпевшей не говорил, угроз в ее адрес не высказывал⁴.

Чем же оперируют суды, определяя степень опасности угрозы насилием неопределенного характера? Ответ на этот вопрос содержится в абзаце 6 п. 21 обозначенного выше Постановления № 29.

Высший судебный орган в этом случае рекомендует решать вопрос о квалификации содеянного как грабеж или разбой с учетом ряда обстоятельств: места, времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали, субъективного восприятия потерпевшим высказанной угрозы и т.д. [1-3].

Определение степени опасности угрозы, изначально носившей неопределенный характер, имеет принципиальное значение. Рекомендации высшего судебного органа в таких случаях позволяют решить вопрос о при-

знании в действиях лица насильственного грабежа или разбоя [11, 224].

Обратимся к доктрине, видящей решение этой проблемы в разных вариантах.

Так, Л.Д. Гаухман предлагал ориентироваться:

- › на субъективное восприятие потерпевшим опасности угрозы,
- › на восприятие угрозы виновным⁵

В более поздней работе Л.Д. Гаухман рекомендует оценивать насилие как неопасное, если содеянное не дает возможности определить степень опасности насилия. Ученый исходил из ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, в соответствии с которой неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого [7, 40].

На первый взгляд, ссылка на основной закон вполне убедительна. Однако, такой алгоритм саму проблему разграничения схожих составов не решает. Полагаем, что положения принципа презумпции невиновности применимы к ситуациям выбора между виновностью и невиновностью лица в совершении преступления. В качестве же признака, разграничивающего насилие по степени опасности, мы его не видим.

В.И. Симонов и В.Г. Шумихин отдают предпочтение осознанию опасности угрозы виновным, а не потерпевшим⁶.

В.В. Ераксин, напротив, признавал значимым для квалификации преобладание оценки опасности угрозы потерпевшим, а не виновным⁷.

В.В. Векленко, О.А. Буркина предлагают в целях более точного применения закона расширить перечень, на который рекомендует опираться высший судебный орган, дополняя этот перечень такими обстоятельствами, как: возраст, состояние здоровья, внушаемость, умственная полноценность, психические свойства потерпевшего, соотношение числа виновных и потерпевших. Ученые предлагают исходить не из особенностей демонстрации насилия, а из обстановки и поведения виновных⁸.

Также ученые пополняют перечень разъяснений наличием или отсутствием неприятного ощущения у потерпевшего. Заметим, такое условие называло Уголовное Уложение 1903 г. На наш взгляд, оно еще более усиливает субъективные начала восприятия потерпевшим угрозы насилием.

Учитывая, что умысел виновного является элементом состава преступления, считаем, что за основу при определении степени опасности угрозы применения насилия, носившей неопределенный характер, следует брать объективные обстоятельства в совокупности с субъективным отношением виновного к содеянному.

⁵ См.: Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления / Л.Д. Гаухман. М.: Юрид. лит., 1974. С. 97.

⁶ См.: Симонов В.И., Шумихин В.Г. Квалификация насильственных посягательств на собственность / В.И. Симонов, В.Г. Шумихин. М.: Изд-во Юрид. институтата МВД РФ, 1993. С. 21-22.

⁷ См.: Ераксин В.В. Ответственность за грабеж / В.В. Ераксин. М.: Юрид. лит., 1972. С. 89.

⁸ Векленко В.В., Буркина О.А. Угроза неопределенного характера при завладении имуществом / В.В. Векленко, О.А. Буркина // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2 (26). С. 17.

² См.: Обвинительный приговор от 29.06.2018 № 1-22/2018 // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: <https://sudact.ru/> [дата обращения: 12.04.2019].

³ См.: Обвинительный приговор от 21.06.2018 № 1-129/2018 // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: <https://sudact.ru/> [дата обращения: 12.04.2019].

⁴ См.: Обвинительный приговор от 10.09.2018 № 1-251/2018 // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: <https://sudact.ru/> [дата обращения: 12.04.2019].

Обратимся к практике. Суды при разрешении вопроса о разграничении грабежа и разбоя при угрозе насилием неопределенного характера из ряда обстоятельств, содержащихся в рекомендации, делают упор на объективные признаки, оставляя в стороне субъективное восприятие угрозы потерпевшим, которое суды по большей части игнорируют.

Так, Москаленский районный суд Омской области, решая вопрос о грабеже или разбое в действиях И. и Л., оценил их как разбой. Виновные, получив отказ на их требование о передаче денежных средств, достали нож и начали демонстрировать его потерпевшему Ф., повторили свое требование. Суд положил в основу решения следующие обстоятельства: ночное время суток в условиях замкнутого пространства, отсутствие поблизости иных лиц, способных оказать помощь, двое нападавших, их состояние алкогольного опьянения, агрессивное поведение, сопровождение требования денег демонстрацией ножа, фактическую угрозу его применения. Перечисленные обстоятельства суд счел достаточными для признания того, что у потерпевшего имелись основания опасаться за свою жизнь или здоровье¹⁰.

Как видим, суд проанализировал объективные обстоятельства, посчитав, что они доказывают вину И. и Л. в разбое.

Аналогичный результат и обоснование наблюдаем и в следующем примере, где В., требуя у А. передачи денег из кассы, применил нож, угрожая расправой в случае неисполнения его преступного требования. И в этом случае суд счел, что действия виновного способны вызвать у потерпевшей опасения за свою жизнь и здоровье¹¹.

Анализ дел привел нас к выводу, что не субъективное восприятие потерпевшим угрозы, а прежде всего объективные обстоятельства в совокупности с виной виновных суд ставит во главу угла при разграничении грабежа и разбоя в случаях с угрозой применения насилия неопределенной степени опасности. Обоснование находим верным. Именно такое сочетание обстоятельств считаем наиболее оправданным.

Для убедительности наших выводов приведем еще один пример. Так, суд изменил квалификацию органов следствия с разбоя на грабеж, поскольку Б. действительно держал в руке нож и размахивал им перед собой, однако на потерпевшую им не замахивался и в ее сторону его не направлял, к ее телу не приставлял, угрозы применения ножа не высказывал, иных каких-либо действий, свидетельствующих о намерении применить физическое насилие, не совершал. Суд, думается, исходил из характера действий виновного, которые, по нашему мнению, не свидетельствуют о намерении виновного посягнуть на жизнь или здоровье потерпевшей. Также действия Б. считаем недостаточными, чтобы сформировать у нее опасения за свою жизнь или здоровье. Все это, на наш взгляд, демонстрирует неопасное насилие.

Создается впечатление, что суды выполняют предписания Верховного суда РФ не полностью [12-16].

Возникает вопрос: оправдано ли игнорирование субъективного восприятия потерпевшим угрозы? Считаем, что да. Стоит привести справедливое замечание В.А. Владимировой и Ю.И. Ляпунова: «Нельзя отвлекаться от того обстоятельства, что потерпевшие зачастую склонны переоценивать угрожающую им опасность»¹².

Действительно, личное представление потерпевшего может быть неаналогичным реальному содержанию угрозы [8-10]. Помимо этого, уголовное право — это публичная отрасль права. Расширение влияния потерпевшего на оценку действий виновного судом «приведет к нарушению хрупкого равновесия между частными и государственными интересами и поставит под сомнение публичный характер уголовно-правового регулирования»¹³.

Таким образом, решая вопрос о виновности лица в совершении того или иного преступления, суды всегда должны исходить из объективных обстоятельств в сочетании с его виной, а не полагаться на субъективное восприятие потерпевшим угрозы насилием.

Литература

1. Алексенко А.А. Психическое насилие как признак объективной стороны разбоя / А.А. Алексенко // В сборнике: Право. Общество. Государство Сборник научных трудов студентов и аспирантов. Санкт-Петербург, 2018. С. 18-21.
2. Бархатова Е.Н. Преступления против собственности, совершаемые с применением психического насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск. 2015.
3. Брянов К.А. Проблемы квалификации насильственного посягательства на собственность / К.А. Брянов // В сборнике: Законность и правопорядок в современном обществе сборник материалов XXXVII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 153-159.
4. Ведерников Д.М. Уголовно-правовая характеристика насилия в грабеже / Д.М. Ведерников // В сборнике: Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: Электронный сборник статей по материалам LIII студенческой международной научно-практической конференции. 2017. С. 138-142.

¹⁰ См.: Обвинительный приговор РФ от 06.05.2016 № 1-19/2016 // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: <https://sudact.ru/> [дата обращения: 29.03.2019].

¹¹ См.: Обвинительный приговор РФ от 22.06.2017 № 1-307/2017 // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: <https://sudact.ru/> [дата обращения: 29.03.2019].

¹² См.: Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность / В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов. М.: Юрид. лит., 1986. С. 116.

¹³ См.: Сидоренко Э.Л. О статусе потерпевшего в уголовном праве / Э.Л. Сидоренко // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 77.

5. Верченко Н.И. Угроза как один из видов психического насилия / Н.И. Верченко // В сборнике: Общество в эпоху перемен: современные тенденции развития. Материалы II Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, проводимой в рамках III Международного форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Управляем будущим!». В 3-х частях. 2016. С. 189-191.
6. Волошин Д.В. Отграничение грабежа от смежных составов преступлений / Д.В. Волошин // В сборнике: Современные технологии: Актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XV Международной научно-практической конференции: в 2 ч. 2018. С. 161-163.
7. Гаухман Л.Д. Проблемы квалификации насильственных преступлений / Л.Д. Гаухман // Уголовное право. 2014. № 5. С. 39-42.
8. Геворков Г.Э. Отграничение грабежа с применением насилия от разбоя / Г.Э. Геворков // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 111-113.
9. Кирюхин А.Б. К вопросу об общественной опасности преступления, совершаемого с применением насилия или с угрозой применения насилия / А.Б. Кирюхин // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 111-114.
10. Ковлагина Д.А. Насилие как криминообразующий признак / Д.А. Ковлагина // Вестник науки и образования. 2015. № 3 (5). С. 128-129.
11. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: Авторский курс в 4 книгах / Сер. Уголовное право. Книга III. Формы хищения / Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2019. 264 с.
12. Пушкарёва А.С. Разбой и смежные составы преступления: вопросы отграничения / А.С. Пушкарёва // В сборнике: Пермский период. Сборник материалов IV Международного фестиваля курсантов, студентов и слушателей. 2017. С. 266-268.
13. Репина Л.Р., Кириллов М.А. Вопросы квалификации разбоя как формы хищения чужого имущества / Л.Р. Репина, М.А. Кириллов // В сборнике: Современное состояние и тенденции развития законодательства Российской Федерации в сфере государственной службы, в правосудии и бизнесе. Сборник материалов Международной заочной научно-практической конференции. 2018. С. 285-290.
14. Сердюк Л.В. Угроза как вид насилия / Л.В. Сердюк // Уголовное право. 2014. № 3. С. 69-72.
15. Толстопятова Е.А., Коруненко Е.Ю. Некоторые вопросы разграничения насильственных преступлений против собственности от смежных составов преступлений / Е.А. Толстопятова, Е.Ю. Коруненко // В сборнике: Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам LCVI международной научно-практической конференции. 2018. С. 184-187.
16. Хобта Т.Д., Семькина Л.А. Проблемы отграничения грабежа от разбоя / Т.Д. Хобта, Л.А. Семькина // В сборнике: Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса. Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Посвящена 80-летию ДонНУ. Под общей редакцией С.В. Беспаловой. 2017. С. 225-227.

Рецензент: *Лопашенко Наталья Александровна*, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, профессор Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов, Россия.
E-mail: *lopashenko@yandex.ru*.

